

Что касается пола, то до 5 лѣтъ вѣсъ тѣла мальчиковъ и дѣвочекъ одинаковъ. Съ 5 лѣтъ до 11 онъ беретъ перевѣсъ въ мужскомъ полѣ, а съ 12 до 14 — въ женскомъ. Затѣмъ, вѣсъ мужскаго тѣла снова превосходитъ вѣсъ женскаго. Отношенія вѣса, какъ видно, вполне отвѣчаютъ отношеніямъ роста у обоихъ половъ.

У каждаго отдѣльнаго индивидуума ростъ подвергается, обыкновенно, меньшимъ колебаніямъ и нарушеніямъ, нежели вѣсъ; тѣмъ не менѣе, при одинаковыхъ остальныхъ условіяхъ, вѣсъ долженъ играть немаловажную роль въ дѣлѣ точной оцѣнки тѣлосложенія и здоровья.

Изъ цифръ вѣса тѣла у мальчиковъ и дѣвочекъ показанныхъ на таблицахъ, на стр. 91, видно, что вѣсъ болѣе всего нарастаетъ къ періоду полового развитія, а именно: у мальчика къ 16-ти и у дѣвушки къ 14 годамъ. Кетлэ замѣчаетъ, что женщина, недостигая 130 сантиметровъ роста, вѣситъ менѣе мужчины. Это тоже совпадаетъ, приблизительно, съ половымъ періодомъ развитія. При ростѣ же свыше 130 сантим. она вѣситъ немного болѣе мужчины. Такое превышеніе вѣса происходитъ значительную долю оттого, что взрослыхъ женщинъ болѣе попадаетъ въ группы меньшихъ цифръ роста, нежели взрослыхъ мужчинъ, и что при одинаковомъ ростѣ взрослые люди имѣютъ болѣе вѣсъ, чѣмъ юноши.

Уменьшеніе и даже задержка въ вѣсѣ служить всегда признакомъ или болѣзненнаго состоянія, или ухудшенія гигиенической обстановки отрока. Увеличеніе вѣса указываетъ, наоборотъ, на благоприятную обстановку. Что же касается чрезмѣрнаго и быстрого нарастанія вѣса, то оно можетъ зависѣть отъ несоотвѣтственнаго питанія, недостатка движенія и т. п., т. е. отъ условій, ведущихъ къ ожирѣнію, къ развитію соединительной ткани (клетчатки) насчетъ другихъ, болѣе жизненныхъ тканей, и къ пропитыванію ея водянистыми частями крови.

Вообще, относительно вѣса можно сказать почти тоже, что мы говорили и относительно роста отроковъ, а именно, что по одному только вѣсу не слѣдуетъ судить объ улучшеніи или ухудшеніи его здоровья, но что послѣднее опредѣляется сово-

купностью вѣсъ или болѣею части анатомо-физиологическихъ признаковъ огроческаго организма.

А. Виреніусъ.

К Р И Т И К А.

I.

Обзоръ дѣтскихъ журналовъ за 1885 годъ.

II.

»Дѣтское Чтеніе«.

12 №№ въ годъ. Подписная цѣна 5 р., съ доставкой 5 р. 75 к. *) Редакторъ-издатель В. П. Бородинъ.

1) »Арфа звучала, старинная легенда«, П. Засодимскаго (посвнц. Виктору Острогорскому) (№ 1). Г. Засодимскій пользуется нѣкоторою извѣстностью среди современныхъ беллетристовъ и болѣею извѣстностью какъ дѣтскій писатель; для дѣтей онъ пишетъ исключительно лишь въ »Дѣтскомъ Чтеніи«; его произведеніемъ начинается этотъ журналъ за разбираемый годъ, поэтому и нашъ обзоръ »Дѣтскаго Чтенія« начнемъ съ этого писателя. Его, какъ настоящаго литератора, уже безъ всякаго колебанія можно судить на основаніяхъ чисто литературныхъ. Посмотримъ же, что представляетъ собою его легенда.

Первыя четыре главы хороши: тутъ есть и свѣтлая идея, и самый слогъ безыскусственно торжественъ. Но тутъ да позволено намъ будетъ сдѣлать одно общее замѣчаніе, относящееся не къ одному г. Засодимскому.

Отчего это мы, когда пишемъ сказки или сказочные рассказы, въ которыхъ желаемъ провести ту или другую, болѣе дорогую намъ идею, то все еще переносимъ дѣйствіе нашихъ сказокъ Богъ знаетъ въ какія-то невѣдомыя области? Возьмите сказки Кота-Мурлыки, и вы увидите, что его фантазія часто гуляетъ на какихъ-то

*) При журналѣ издается »Педагогическій листокъ« (приложеніе для родит. и воспитат.), за который прилагается особо 1 р., съ дост. для городск. подписчиковъ 1 р. 50 к.

необитаемых островах: вы встрѣчаетесь съ Полями, Жанами, Жаками, Миллами, Ноллами. Читаете вы, съ другой стороны, сказки Андерсена — и вы тамъ видите лица, предметы, понятія, вѣрованія, словомъ, всю жизнь — родную Андерсену, ничего чужаго вы въ нихъ не найдете. Откуда эта наша безпочвенность? Неужели родная земля не можетъ дать намъ сказочныхъ образовъ, достойныхъ служить для выраженія нашихъ идей? Откуда же берутъ эти образы и Салтыковъ, и Л. Толстой?

Смотрите, какія имена у г. Засодимскаго: *Ивонъ, Вероника, Бланка, Гвидо, Фабрицио, Миной, Сильванъ*. Куда было бы проще, если бы были: *Иванъ, Варвара* и т. п.: но дѣло въ томъ, что съ *Иванами, Варварами* и т. п. прозаическими именами справиться куда труднѣе!

Изложеніе легенды недурно (въ указанномъ возвышенномъ родѣ) только до тѣхъ поръ, пока авторъ остается гдѣ-то въ облакахъ, пока его арфа поетъ только о возвышенномъ; но съ пятой главы, когда на арфѣ начинаютъ вызывать уже пошлые звуки и дѣйствіе переносится ближе къ землѣ, чувствуется фальшь, особенно въ языкѣ. Напр.:

»Богачъ... прочелъ отставному генію цѣлую *рачею*« (18). » — Правду сказать, арфа мнѣ совсѣмъ не нужна! Но... жаль мнѣ тебя, музыкантъ! Какъ бы, *значитъ*, въ родѣ милостыни даю тебѣ за нее червонецъ. *Получай*«. (Id.)

Эти послѣднія фразы скорѣе могли бы принадлежать какому-нибудь *Миرونу*, а ужъ никакъ не *Миною*. Гости *Миноя* говорятъ: »играетъ *изрядно*« (21); врачи, лѣчившіе *Миноя*, получая отъ него червонцы, говорятъ: »*Лихо!*« (id.).

Съ VI главы авторъ совсѣмъ покидаетъ возвышенный тонъ и начинаетъ ругаться.

»Миной, какъ нерѣдко случается между богатыми, былъ человекъ — совсѣмъ глухой, тупой, разумѣвшій только одно — копить деньги« (18). »Миной былъ человекъ большой (?), толстый, съ одутловатымъ лицомъ и съ маленькими глазками, запывшими жиромъ. Вообще съ виду онъ много походилъ на свинью, наряженную въ людское платье. Рыжіе волосы его были жестки, какъ щетка, носъ толстый, приплюснутый, губы, какъ у негра, пальцы на рукахъ — неуклюжіе, какъ обрубки дерева« (19). *Про него же*: »глазки

подергивались какою-то маслянистой влагой, а красное, досыщающееся лицо сіяло и блестяло, какъ хорошо вычищенная мѣдная сковорода« (id.).

Съ VII главы пропадаетъ рѣшительно всякій интересъ. Тутъ авторъ, очевидно, »сколько посидѣлъ, столько и написалъ« *). заставляя свою арфу переходить отъ »Дохлой Кошки« (или Розы-Маріи) къ Сильвану, а отъ него на чердакъ. IX глава заключаетъ въ себѣ какіе-то намеки темные на то, чего не вѣдаетъ никто, и этихъ намековъ не могъ понять, по собственному признанію, самъ г. Скабичевскій. А языкъ! Не угодно ли, читатель, сравнить отрывки изъ первой и этой, послѣдней, главы.

»Тихій часъ насталъ. Вероника сидѣла, обхвативъ колѣно руками, и, склонивъ слегка головку, задумчиво, мечтательно смотрѣла въ даль. А Ивонъ, скинувъ шапочку, полулежа, облокотился о землю рукой и любовался на узорчатый листъ папоротника. Свѣсившіяся, русыя кудри бросали тѣнь на его красивое лицо! **)

» — Здѣсь растутъ крупныя незабудки! — промолвилъ Ивонъ. Я нарву ихъ и сдѣлаю изъ нихъ вѣнокъ. Этотъ вѣнокъ изъ голубыхъ цвѣточковъ будетъ чудо какъ хорошъ — на бѣлокурыхъ волосахъ моей Вероники.« (7—8).

А теперь изъ IX главы о загадочной балалайкѣ.

»Ее роняли, стучали ею по чему попало, — однажды даже треснули ее кулакомъ. Но балалайка — выносливый инструментъ, не обидчивый, не особенно вѣжливый.

» — Bravo, bravo, балалайка! — кричатъ въ театрѣ.

» — Дѣйствуй, балалайка! Дѣйствуй! — слышится на улицѣ въ толпѣ.

» — Валия! Только бы, значитъ, громче, позабористѣй... А — ахъ! — реветъ какой-то пьяный, вываливающийся изъ кабака...

»А балалайка такъ и старается, такъ и надсажается: »Трень-брень! Трень-брень!« (29—30).

Все это, читатель, находится въ »старинной легендѣ« г. Засодимскаго.

2) »*Барометръ*«, *разсказъ М. Цебриковой* (№ 8). Г-жа Цебрикова — извѣстная современная русская писательница, съ очень почтенною литературною репутаціею.

*) Выраженіе Салтыкова: относится къ современнымъ французскимъ »золаистамъ«.

***) Въ выпискахъ мы вездѣ сохраняемъ орографію подлинника.